
Светлана Ланская
Аромат северной розы
Аромат северной розы

Светлана Ланская

Аромат северной розы

«Автор»
2026

Ланская С.

Аромат северной розы / С. Ланская — «Автор», 2026

Алиса приезжает в маленький северный городок, чтобы продать доставшуюся в наследство чайную лавку с библиотекой. Она планирует быстро вернуться в Москву и забыть этот дом, как странный сон. Но лавка оказывается не простой: травяные сборы здесь утешают плачущих, книги сами подсказывают нужные истории, а в саду до снега цветут розы.Знакомство с реставратором Марком, хранящим свои секреты, и находка загадочного сундука заставляют Алису выбирать: продать прошлое или разгадать тайну, которую бабушка берегла для неё. Иногда, чтобы найти себя, нужно остаться там, где пахнет пирогами с корицей и старой бумагой.

© Ланская С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Светлана Ланская
Аромат северной розы

Глава 1

Глава 1. Чемодан с призраками

Дождь в этом городе не шёл. Он висел.

Алиса стояла на перроне, чувствуя, как влага просачивается сквозь подошвы её дорогих лоферов, купленных в Москве три дня назад. Воздух был густым, как недоваренный кисель, и пах не выхлопными газами и кофе, а мокрой хвоей, речной тиной и чем-то ещё — сладковатым, тревожным, напоминающим о детстве.

— Ну и дыра, — прошептала она, перехватывая ручку чемодана.

Поезд, который привез её сюда, уже растворился в серой пелене, оставив после себя лишь тишину, нарушаемую редким карканьем ворон. Алиса достала телефон. Сеть ловила через раз, но карта упрямо показывала, что улица Садовая, дом семь, находится в пятнадцати минутах ходьбы. Идти нужно было через парк.

Она двинулась вперед, проклиная всё на свете: нотариуса с его дрожащим голосом, бабушку, которую она видела последний раз лет десять назад, и себя — за то, что вообще согласилась на эту авантюру.

«Приезжайте, вступите в наследство, продайте, получите деньги», — сказал ей юрист. — «Делов на неделю».

Алисе нужны были деньги. Точнее, ей нужна была свобода. Свобода от съемной квартиры, от кредита на машину, которую она разбила, от офиса, где её талант дизайнера закапывали в рутину правок. Наследство подвернулось как нельзя кстати. Она представляла себе старую дачу: покосившийся забор, грядки с клубникой и скрипучие половицы. Она продаст это за бесценок, но этого хватит, чтобы перезапустить жизнь. Может быть, уехать в Питер. Или в Калининград.

Парк встретил её тишиной. Деревья стояли плотной стеной, их кроны смыкались над головой, создавая зеленый туннель. Несмотря на конец сентября, листва еще держалась, но была уже не изумрудной, а какой-то тяжелой, бронзовой.

Алиса ускорила шаг, когда заметила, что фонари вдоль аллеи не горят. Ей стало не по себе. В городе было слишком тихо. Слишком пусто.

Когда аллея закончилась, перед ней открылась площадь. И тут Алиса остановилась.

Это было красиво. До нелепого красиво, как на открытках, которые она ненавидела.

Круглая площадь, вымощенная брусчаткой. В центре — старинный фонтан, изображающий девушку с кувшином. Вокруг фонтана, словно вросшие в землю, стояли купеческие дома. Резные наличники, деревянные кружева под крышами, выкрашенные в нежные цвета: бирюзовый, розовый, охра. Вывески, правда, были современные: «Продукты 24», «Аптека», «Салон красоты "Фея"». Но сами здания дышали стариной. Казалось, время здесь течет по другим законам.

— Садовая, семь, — прошептала Алиса, сверяясь с адресом на вывеске.

Дом номер семь стоял чуть в стороне, у самого спуска к реке. Это было двухэтажное здание. Первый этаж — каменный, с большими окнами-витринами, сейчас наглухо закрытыми

деревянными ставнями. Второй — деревянный, с балкончиком и башенкой. Вывеска над дверью висела на честном слове, скрипя на ветру.

«Чайная лавка "У самовара" и Библиотека».

— Библиотека? — Алиса хмыкнула. — Бабушка была библиотекарем? А, неважно.

Она подошла к двери, тяжелой, обитой коваными петлями. Ключ, который дал ей нотариус, был огромным, с замысловатой бородкой. Он неохотно повернулся в замке. Дверь со стоном приоткрылась.

Внутри пахло. Не пылью, не затхлостью, как она ожидала. Пахло сушеными травами, бергамотом, старым деревом и чем-то неуловимо уютным. Алиса вошла, оставив чемодан у порога.

Помещение лавки тонуло в полумраке. Сквозь щели в ставнях пробивались тонкие полосы света, выхватывая из темноты очертания предметов. Огромные стеллажи вдоль стен, заставленные банками и мешочками. Массивный прилавок. И везде, куда ни глянь, — книги. Они лежали на подоконниках, на стульях, стояли ровными рядами на полках, уходящих под потолок.

Телефон в её руке завибрировал. Алиса вздрогнула.

«Найдёшь ключ от библиотеки. Не продавай её сразу. Пожалуйста. Бабушка».

Алиса нахмурилась. Сообщение было от матери. Они почти не общались. Мать всегда была странной, а после смерти отца окончательно ушла в себя. Сейчас она жила где-то в Таиланде и присылала открытки раз в год.

— Не продавай сразу, — передразнила Алиса. — А жить мне на что?

Она решительно прошла вглубь лавки, ища выключатель. Рука нашарила на стене старинный рубильник. Она дернула его.

Под потолком вспыхнула огромная люстра, сделанная, кажется, из старого тележного колеса. Мягкий, теплый свет залил комнату.

И Алиса замерла.

Лавка была... великолепна. Не в смысле роскоши, а в смысле атмосферы. Потолок был расписан фресками: райские птицы, диковинные цветы, чайные плантации. Стены, обшитые темным дубом, блестели от старости. Пол был выложен метлахской плиткой с узором.

Она подошла к прилавку. На нем стоял медный самовар, начищенный до блеска. Рядом лежала толстая тетрадь в кожаном переплете.

Алиса открыла её. Почерк был каллиграфическим, чернила выцвели, но читались.

«Запись 1. Сегодня заходил Макар, сын кузнеца. Просил ромашковый сбор. Жалуется на сердце. Знаю, что не сердце у него болит, а душа по Марте. Всыпала ему в ромашку щепотку Иван-чая и пожелала удачи. Посмотрим».

Алиса перевернула страницу.

«Запись 56. Девица Прохорова из гимназии опять плакала. Учебники не помогут. Дала ей томик Бронте, заварила чай с мятой. Пусть читает, что любовь бывает и несчастной, но жизнь на этом не кончается».

Это был не журнал продаж. Это был дневник. Её бабушка была не просто продавцом чая. Она была...

— Ведьмой? — вырвалось у Алисы вслух.

— Скорее, травницей и немного психологом, — раздался голос за спиной.

Алиса резко обернулась, прижав тетрадь к груди, словно её застукали за кражей.

В дверях стоял мужчина. Высокий, худощавый, в длинном сером пальто с поднятым воротником. На вид ему было лет тридцать пять. Темные волосы слегка вились, а на щеке виднелся свежий порез, будто он неаккуратно брился. В руках он держал картонный стаканчик с кофе.

— Простите, я испугал вас? — спросил он, не делая шага внутрь. — Дверь была открыта. Я стучал, но вы не слышали.

— Кто вы? — резче, чем хотелось, спросила Алиса.

— Марк, — представился он. — Марк Северов. Я ваш сосед. Живу через стенку, в доме номер пять. Занимаюсь реставрацией мебели. Увидел, что в лавке свет загорелся, решил проверить. А то всякие ходят.

— Я не всякая, — огрызнулась Алиса, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. — Я наследница.

— Агнии Ильиничны? — Марк удивленно поднял брови. — Надо же. Я думал, у неё никого нет. Она была... затворницей в последние годы.

Алиса разглядывала его. Слишком пристальный взгляд, слишком вкрадчивый голос. В Москве таких называли «решальщиками». Может, он тоже охотится за недвижимостью?

— Соболезную, — сказал Марк, и в его голосе прозвучало что-то искреннее. — Агния Ильинична была удивительной женщиной. Пироги у неё были потрясающие.

— Вы знали мою бабушку?

— Можно сказать. Она была последним человеком, который что-то понимал в этом городе.

Марк сделал шаг внутрь, но остановился на пороге, как вампир, ждущий приглашения.

— Извините, что помешал. Я просто хотел убедиться, что с лавкой всё в порядке. И с вами. В городе сейчас неспокойно.

— Что значит неспокойно?

— Да так, — Марк пожал плечами. — Говорят, в парке по ночам видели светящиеся огни. Глупости, конечно.

Алиса почувствовала, как по спине пробежал холодок. Тот самый парк, через который она шла.

— Ладно, — Марк сделал шаг назад, на улицу. — Если что-то понадобится, починить дверь или просто... показать город, — вы знаете, где меня найти. Добро пожаловать.

Он кивнул и растворился в серых сумерках, оставив Алису стоять в центре огромной, наполненной запахами и историями комнаты.

Она опустила взгляд на тетрадь, которую всё еще прижимала к груди.

«Запись 200 (последняя). Чувствую, что ухожу. Жаль, Алиса не приезжает. Оставляю всё ей. Надеюсь, она поймет, что богатство не в деньгах. И пусть проверит вентиляцию в подвале. А то духи шалят».

Алиса захлопнула тетрадь.

— Так, стоп, — сказала она вслух. — Духи? Вентиляция? Нет уж. Я приехала за деньгами, а не за мистикой.

Она подошла к ставням и с усилием откинула крючок. Ставни распахнулись, впуская в лавку серый вечерний свет и моросящий дождь. За окном, на другой стороне улицы, мелькнула фигура Марка. Он шел, сунув руки в карманы, не оборачиваясь.

Алиса тряхнула головой. Ей показалось, или когда он уходил, она услышала, как в библиотеке на втором этаже что-то упало?

Она поднялась по скрипучей лестнице наверх.

Библиотека была не просто комнатой. Это был лабиринт из стеллажей. Высокие, от пола до потолка, они образовывали узкие проходы, в которых пахло старой бумагой, воском и чуть-чуть — ладаном. В центре стояло огромное кожаное кресло, рядом — торшер с зеленым абажуром.

На полу возле кресла лежала книга.

Алиса подняла её.

Это был старый потрепанный томик. На обложке — выцветшие золотые буквы: **«Легенды Северного края»**.

Книга открылась сама, на закладке.

«...и когда река вышла из берегов, люди взмолились. И тогда пришла Дева Севера. Она сняла с головы венок и бросила его в воду. И вода успокоилась. А на месте, где венок коснулся дна, вырос цветок. Тот, кто найдет его и сохранит от корысти, обретет покой и счастье. Но горе тому, кто сорвет его ради наживы...»

Алиса фыркнула.

— Сказки для детей.

Она захлопнула книгу и поставила её на полку. Ей нужно было найти бумаги на дом, оценить стоимость и поскорее выставить лавку на продажу.

Но, спускаясь вниз, она поймала себя на том, что сжимает в кармане старый латунный ключ, который нашла под креслом.

Ключ был от подвала.

Глава 2

Глава 2. Соседи и подземелье

Ночью Алисе снились книги.

Они кружились вокруг неё, как листья в осеннем вихре, шелестели страницами. Голос бабушки — низкий, обволакивающий, — читал вслух рецепты чая. Сон был тревожным, но не кошмарным. Скорее, грустным.

Проснулась она от холода. Плед, который она нашла в шкафу на втором этаже, сполз на пол. Комната купалась в сером утреннем свете. Дождь кончился, но небо оставалось затянутым плотным одеялом туч. Часы на стене показывали половину девятого.

Алиса села на диване, который накануне ночью соорудила из старых подушек и пледа. Тело ломило. Пахло пылью и сухими травами. В городе было слышно, как орут петухи. Настоящие петухи.

— Господи, куда я попала, — простонала она, потянувшись за телефоном.

Зарядка села, сеть мигала одной палочкой. В этом городе даже технологии отказывали.

Она нашла на первом этаже старый эмалированный чайник и с трудом разобралась, как включить электрическую плитку. Пока вода грелась, она снова перечитала записи в тетради. Их было много. В основном, короткие пометки: кому какой сбор помог, кому какую книгу посоветовала. Бабушка писала о людях с теплотой, но и с легкой иронией.

Запись от 15 марта 1987 года гласила:

«Приходил механик Степан. Весь в машинном масле, злой как черт. Говорит, жена пилит. Дал ему "Трех товарищей" Ремарка и заварил ему чабрец. Сказал: "Читай, балбес". Потом вернулся через неделю, чистый, с цветами. Спрашивал, нет ли у меня еще книг про дружбу. Дал ему "Триумфальную арку". Пусть плачет, мужикам тоже полезно».

Алиса улыбнулась. Впервые за всё время. Её бабушка лечила книги, прописывая их как таблетки.

Чайник засвистел. Алиса заварила себе травяной сбор, который нашла в банке с этикеткой «От хандры осенней. Успокоит и согреет». Вкус был странный, с нотками лимона и чего-то ягодного.

С кружкой в руках она решила осмотреть дом при свете дня.

Лавка была прелестна, но требовала вложений. Краска на стенах облупилась, в углу под потолком темнело пятно от протечки. Стеллажи были крепкими, но пыльными. Товар — бабушкины запасы — давно потерял товарный вид.

Алиса вздохнула. Быстро продать не получится. Нужен косметический ремонт, уборка, инвентаризация.

Она уже прикидывала бюджет, когда в дверь громко постучали.

— Открыто! — крикнула она.

Дверь со скрипом отворилась, и в лавку вплыла женщина. В прямом смысле вплыла. Несмотря на внушительные габариты, двигалась она плавно и величаво, как парусник. На ней был цветастый платок, повязанный на голову, и длинный пуховик.

— Ну, здрасьте! — прогудела она низким, красивым голосом. — Явилась наследница! А я уж думала, не приедешь. Баба Агния все говорила: "Вот приедет моя Алиска, приедет". А ты все не ехала.

Алиса опешила от такого напора.

— Простите, а вы...?

— Я-то? Соседка твоя через дорогу. Зинаида Петровна. Можно просто Зина. Держу гостиницу "Серебряные ключи". Три номера, душевые в коридоре, завтраки включены. Пойдем, что ли, покажу тебе твое хозяйство? Я у бабы Агнии ключи от кладовой держала.

Не дожидаясь ответа, Зинаида Петровна прошла вглубь лавки, деловито оглядывая полки.

— Вижу, ты уже чаек заварила. Правильно. Наш воздух, он того... тоску нагоняет, если трав не пить.

— Спасибо, я как-нибудь сама, — попыталась возразить Алиса.

— Сама она, — фыркнула Зинаида. — Ты хоть знаешь, где у неё подпол? А где летник? А где кладовая с посудой? То-то же. Пойдем.

В руках у Зинаиды откуда-то появилась связка ключей. Она отворила неприметную дверь за прилавком, которую Алиса вчера приняла за стенной шкаф.

За дверью оказалась узкая деревянная лестница, уходящая вниз.

— Ты вчера не лазила? — спросила Зинаида.

— Я нашла ключ, но не решилась, — призналась Алиса.

— И правильно. Туда без подготовки нельзя.

— Почему?

— Потому что там грибы, — серьезно сказала Зинаида. — И духи.

Алиса скептически хмыкнула, но чувство любопытства пересилило.

Они спустились. Подвал был неожиданно сухим и просторным. Стены из дикого камня, сводчатый потолок. По периметру стояли деревянные стеллажи с банками. Здесь пахло плесенью и немного — свечным воском.

— Видишь? — Зинаида показала на вентиляционное отверстие под потолком. — Баба Агния всё собиралась решетку поставить. А то, говорит, по ночам кто-то скребется. Но я думаю, это ежи.

Алиса вспомнила запись в тетради. «Пусть проверит вентиляцию в подвале».

— А что там, за стеной? — спросила она, постучав по дальней стене.

Звук был глухим. Там явно было пустое пространство.

— А это, милочка, самая большая тайна твоей бабки, — Зинаида Петровна понизила голос. — Говорят, от этой лавки шел подземный ход к реке. Купцы прятали товар от разбойников. Но баба Агния заложила проход камнями. Сказала: "Нечего шляться, где не просят".

Алиса подошла ближе к стене. Ей показалось, что она чувствует легкое дуновение ветерка, пробивающееся сквозь трещину в кладке. В воздухе пахнуло рекой и илом.

— А зачем ей было закладывать ход? — спросила Алиса.

— А кто ж её знает, — Зинаида передернула плечами. — Может, от греха подальше. Тут такие вещи в городе творились... Ох, не спрашивай.

Сверху раздался стук в дверь.

— О, клиенты! — обрадовалась Зинаида. — Видно, Марк пришел. Он к ней каждую субботу заходил, чай пить.

Алиса нахмурилась. Вчера Марк не упомянул, что был вхож к её бабушке.

Они поднялись наверх. В лавке действительно стоял Марк. Сегодня он был в вязаном свитере грубой вязки и держал в руках бумажный пакет с булочками.

— Доброе утро, — поздоровался он. — Решил принести вам перекусить. Знаю, что вы здесь вчера ночевали, а продуктовых запасов, скорее всего, нет.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарила Алиса. — Вы очень... заботливы.

— Это у меня от профессии, — усмехнулся Марк. — Я люблю реставрировать. Когда вижу что-то сломанное, хочется починить.

— Я не сломана, — резко ответила Алиса.

— Я не вас имел в виду, — Марк внимательно посмотрел на неё. — Я про дом.

Зинаида Петровна, наблюдавшая за этой перепалкой, хитро прищурилась.

— Ладно, голубки, не ссорьтесь, — сказала она. — Марк, ты лучше скажи, как продвигается твоя работа? Нашел тех инвесторов?

— Пока нет, — Марк отвел взгляд. — Городская администрация тянет с грантом.

— А ты всё со своими козлами возись, — Зинаида покачала головой. — Лучше бы мебелью занялся, как твой отец.

Марк промолчал, но Алиса заметила, как у него дернулся уголок рта.

— А что за проект? — спросила она, чтобы разрядить обстановку.

— Ищу "Северную розу", — ответил Марк.

Алиса вспомнила легенду из книги.

— Это же сказка, — сказала она.

— Не совсем, — Марк посмотрел ей в глаза. — Это сорт редкого растения, который рос только в этом регионе. Оно считалось утраченным. Но ваша бабушка верила, что оно сохранилось. И я ей помогал искать.

— Моя бабушка разводила цветы? — удивилась Алиса.

— Ваша бабушка... — Марк сделал паузу, подбирая слова. — Она знала всё об этой долине. Она была хранителем.

В лавке воцарилась тишина. Слово «хранитель» повисло в воздухе, как пылинка в луче света.

— Мне нужно работать, — вдруг сказала Алиса. — Спасибо за булочки. Зинаида Петровна, вы покажете мне комнаты наверху?

Зинаида кивнула. Марк понял намек.

— Если захотите разобрать завалы в библиотеке, позовите меня, — сказал он, уже выходя. — Там есть ценные издания. Я бы не советовал продавать их оптом старьевщику.

— Я не разберу их оптом, — ответила Алиса. — Я вообще не собираюсь здесь задерживаться.

Марк усмехнулся.

— Это всё говорят. В первый день. А потом слышат, как дом дышит.

Дверь за ним закрылась.

— Вот же жук, — прокомментировала Зинаида. — Красивый, гад. Нравится он тебе?

— Нет, — слишком быстро ответила Алиса.

— Ну-ну. Пойдем, покажу верх. Там у Агнии жилые комнаты. Кровать хорошая, перина. Ты выспишься как человек, а не как собака на сене.

Они поднялись на второй этаж. Алиса и не заметила вчера, что за библиотекой есть еще одна дверь, ведущая в жилую часть. Там была небольшая кухонька, спальня с огромной деревянной кроватью и окном в сад, и кабинет.

Кабинет поражал. Стены были увешаны засушенными растениями в рамках. На столе стоял микроскоп. Повсюду лежали исписанные мелким почерком тетради.

— Здесь она работала, — сказала Зинаида. — Выводила свои сорта.

Алиса подошла к окну. Сад за домом был диким, заросшим, но сквозь бурьян проглядывали кусты роз. Их было много. Десятки кустов.

— Они еще цветут? — удивленно спросила Алиса.

— Северные, — кивнула Зинаида. — Они до снега стоят. Агния их любила больше жизни.

Алиса почувствовала внезапный укол совести. Она приехала продать дом, который был для её бабушки целым миром. Мир, в котором она растила розы, лечила людей книгами и травами.

— Я выйду на минутку, — сказала Алиса.

Она спустилась вниз и вышла в сад. Воздух был влажным и прохладным. Трава доходила до колен. Алиса шла по узкой тропинке, петляющей между кустами шиповника и смородины.

В дальнем углу сада, у самой кирпичной стены, она увидела нечто странное.

Среди зарослей бурьяна стояла железная беседка. Она была старая, ржавая, увитая голыми ветвями клематиса. Внутри беседки стоял... сундук.

Алиса подошла ближе. Сундук был деревянный, окованный железом. Замка на нем не было, но крышка была заперта изнутри.

Она дернула за ручку. Крышка не поддалась.

Странно.

Алиса провела пальцами по крышке. В пыли проступил узор. Это был цветок. Роза с пятью лепестками, выжженная на дереве.

Под узором была надпись, вырезанная корявыми буквами:

«Открой, если будешь готова. А если не готова — не трогай. А.И.»

Алиса отдернула руку.

Впервые за два дня ей стало по-настоящему страшно.

Она попятилась и побежала обратно в дом, слыша за спиной шелест сухих листьев. Ей казалось, что сад шепчется у неё за спиной.

Глава 3

Глава 3

Алиса влетела в дом, хлопнув дверью так, что звякнуло стекло в старом шкафу. Сердце колотилось где-то в горле, а в ушах еще стоял шелест — то ли сухих листьев, то ли собственного дыхания, сбившегося от быстрого бега. Она прислонилась спиной к косяку и перевела дух. Запах пыли и сухих трав, который еще утром казался чужим и навязчивым, сейчас вдруг стал привычным, почти родным. Он успокаивал.

— Ты чего? — Зинаида Петровна стояла на лестнице, ведущей на второй этаж, и держала в руках какую-то тряпку. — На тебе лица нет. Привидение увидела?

— Нет, — выдохнула Алиса. — Там, в саду... беседка. И сундук.

Зинаида нахмурилась, спустилась на пару ступеней и внимательно посмотрела на нее.

— В железной беседке, что ли? В углу?

— Да.

— И что, открыла?

— Там написано: «Открой, если будешь готова». С выжженной розой.

Зинаида Петровна вдруг рассмеялась — низко, раскатисто, так, что на вешалке зазвенели пустые плечики.

— Ох, Агния, Агния... — она покачала головой, вытирая слезы, выступившие от смеха. — Она и после смерти умеет устраивать представления. Это ж её почерк, я узнаю. Она всегда любила тайны. Даже от меня.

— И что там? — Алиса шагнула вперед, чувствуя, как любопытство начинает перевешивать страх.

— А кто ж знает? — Зинаида пожала плечами. — Я ни разу не видела, чтобы она его открывала. Стоит себе и стоит. Я как-то спросила: «Агния, что у тебя там, золото?» А она мне: «Золото, Зина. Только не для всех». И больше ничего не сказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.